

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
А 90

Разработка серии — *Е. Шамрай*
Составитель *Л. Северова*
Предисловие *Ю. Славянов*
Дизайн обложки *О. Сапожникова*

Асадов, Эдуард Аркадьевич.

А 90 Любовь моя не уйдет.../ Эдуард Асадов. — Москва:
Издательство АСТ, 2018. — 256 с.: ил. — (Стихи о любви).

ISBN 978-5-17-067452-7

Стихи Эдуарда Асадова не только читали, переписывали в тетрадки и учили наизусть — его творческие вечера, с которыми он объездил весь Союз, вызывали не меньший интерес, чем концерты звезд эстрады. Слепший поэт не мог видеть переполненных залов, но он ощущал восторг благодарной публики. Слушателей, как и читателей, привлекали обостренное чувство справедливости автора, его представления о верности, благородстве, его великодушие. Они узнавали в его стихах себя, ситуации, в которых оказывались сами. В тысячах писем делились с ним самым сокровенным, восхищаясь поэтом, который, будучи незрячим, видит жизнь столь пронизательно.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

© Асадов Э.А., Наследники, 2014
© Издательство «ДИЛ»
© ООО «Издательство Эксмо»,
правообладатель, 2014

*«...Для тех, кто сердцем
способен любить и верить»*

В 1941 году московский десятиклассник Эдуард Асадов никак не мог решить, в какой институт ему лучше подать документы после окончания школы: литературный или театральный. Казалось, он чувствует одинаковое призвание к поэзии и сцене. Выбора не оставила начавшаяся война. Семнадцатилетний Асадов, не дожидаясь призыва, добровольцем уходит защищать Родину.

Наводчик гвардейских минометов (знаменитых «Катюш») он был среди тех, кто сдерживал фашистский натиск на подступах к Ленинграду. Потом, после ускоренной подготовки (двухгодичный курс артиллерийского училища за полгода), воевал на Северном Кавказе, принимал участие в боях за освобождение Крыма. В мае 1944-го, на подступах к Севастополю, лейтенант Асадов действовал, как всегда, смело, осуществляя доставку снарядов к орудиям под огнем противника. Боевая задача была уже практически выполнена, когда осколок вражеской мины попал ему в голову. Те, кто это видел, не сомневались, что бесстрашный лейтенант погиб. Но он перенес двадцать операций и выжил. Вот только вернуть потерянное зрение оказалось невозможным.

О сцене теперь, естественно, не могло быть и речи. Стихи же Асадов продолжал писать, но очень не хотел, чтобы их оценивали со снисходительной поправкой на слепоту автора. Он решил послать их Корнею Чуковскому, считая, как потом вспоминал, что «этот критик снисходителен не будет». И не ошибся. Чуковский сделал много замечаний. Однако завершил письмо обнадеживающе: «У вас есть то подлинное поэтическое дыхание, которое присуще только поэту. Желаю успехов». И тоже не ошибся.

В 1951 году Асадов с отличием окончил Литературный институт. Тогда же за первый поэтический сборник «Светлая дорога» его сразу приняли в Союз писателей. А еще через несколько лет он уже входил в число самых популярных поэтов Советского Союза. И такая популярность длилась четверть века. Его не только читали, переписывали в тетрадки (огромных тиражей на всех все равно не хватало), но и стремились услышать. Творческие вечера, с которыми он объездил всю страну, вызывали не меньший интерес, чем концерты звезд эстрады. (Получается, что сцена, несмотря на превратности судьбы тоже стала частью его жизни!). Поэт не мог видеть переполненных залов, но он слышал реакцию заполнявшей их благодарной публики. Слушателей, как и читателей, привлекали обостренное чувство справедливости автора, его представления о верности,

благородстве, его великодушие. Они узнавали в его стихах себя, ситуации, в которых оказывались сами. В тысячах писем делились с ним самым сокровенным, восхищаясь поэтом, который, будучи незрячим, видит жизнь столь пронизательно.

Асадов писал о Родине, о войне, о природе, о животных, о дружбе, но больше всего у него стихов о любви. Они написаны без словесных изысков, просто, порою наивно. За это, а еще за сентиментальность критики часто упрекали поэта. На упреки он отвечал новыми стихами, в которых, в частности, были и такие строки:

*И мне наплевать на циничный смех
Того, кому звездных высот не мерить.
Ведь эти стихи мои лишь для тех,
Кто сердцем способен любить и верить*

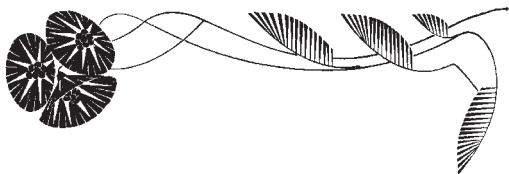
Похоже, с началом перестройки издатели посчитали, что число тех, «кто сердцем способен любить и верить», существенно поубавилось. Иначе как объяснить тот факт, что следующие почти 15 лет Асадова не печатали? Но он продолжал писать, а люди не забывали «Балладу о рыжей дворняге», «Балладу о любви и ненависти», «Они студентами были...» и много других асадовских стихотворений.

В одном из них, написанных еще в 1966 году, лирический герой заклинает любимую ждать его всегда, не смотря ни на что. Потому что – «все

равно я приду». Дождался и Асадов своего возвращения к читателю. Прожив 80 лет, он успел порадоваться своим новым книгам, его литературный труд был отмечен высокими государственными наградами. Надолго ли вернулся Асадов? Наверное, да. Поскольку потребность в таких стихах велика и устойчива.

Юрий Славянов

*Стихи
о любви*

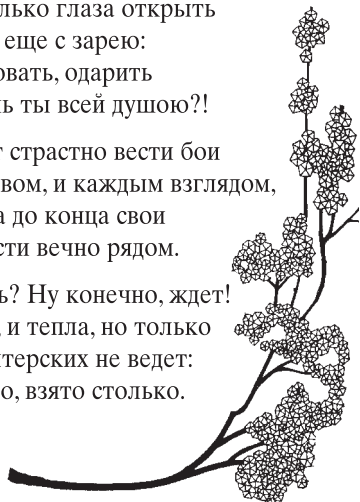
Слова о любви

Любить — это прежде всего отдавать.
Любить — значит чувства свои, как реку,
С весенней щедростью расплескать
На радость близкому человеку.

Любить — это только глаза открыть
И сразу подумать еще с зарею:
Ну чем бы порадовать, одарить
Того, кого любишь ты всей душою?!

Любить — значит страстно вести бои
За верность и словом, и каждым взглядом,
Чтоб были сердца до конца свои
И в горе и в радости вечно рядом.

А ждет ли любовь? Ну конечно, ждет!
И нежности ждет, и тепла, но только
Подсчетов бухгалтерских не ведет:
Отдано столько-то, взято столько.

Любовь не копилка в зашкафной мгле.
Песне не свойственно замыкаться.
Любить — это с радостью откликаться
На все хорошее на земле.

Любить — это видеть любой предмет,
Чувствуя рядом родную душу:
Вот книга — читал он ее или нет?
Вот груша — а как ему эта груша?

Пустяк? Отчего? Почему пустяк?!
Порой ведь и каплею жизнь спасают.
Любовь — это счастья вишневый стяг,
А в счастье пустячного не бывает!

Любовь — не сплошной фейерверк страстей.
Любовь — это верные в жизни руки.
Она не страшится ни черных дней,
Ни обольщений и ни разлуки.

Любить — значит истину защищать,
Даже восстав против всей вселенной.
Любить — это в горе уметь прощать
Все, кроме подлости и измены.

Любить — значит сколько угодно раз
С гордостью выдержать все лишения,
Но никогда, даже в смертный час,
Не соглашаться на униженья!

Любовь — не веселый бездумный бант
И не упреки, что бьют под ребра.
Любить — это значит иметь талант,
Может быть, самый большой и добрый.

И к черту жалкие рассужденья,
Что чувства уйдут, как в песок вода.
Временны только лишь увлеченья.
Любовь же, как солнце, живет всегда!

И мне наплевать на циничный смех
Того, кому звездных высот не мерить.
Ведь эти стихи мои лишь для тех,
Кто сердцем способен любить и верить!

1973

Письмо с фронта

Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую — слов даже нет!

Читаешь письмо ты, а видишь мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегущего утром с портфелем под мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.

Грустила ты, если мне физик, бывало,
Суровою двойкой дневник «украшал»,
Гордилась, когда я под сводами зала
Стихи свои с жаром ребятам читал.

Мы были беспечными, глупыми были,
Мы все, что имели, не очень ценили,
А поняли, может, лишь тут, на войне
Приятели, книжки, московские споры —
Все — сказка, все в дымке, как снежные горы...
Пусть так, возвратимся — оценим вдвойне!

Сейчас передышка. Сойдясь у опушки,
Застыли орудья, как стадо слонов,
И где-то по-мирному в гуще лесов,
Как в детстве, мне слышится голос кукушки...

За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру.
И пусть между нами сейчас километры —
Ты здесь, ты со мною, родная моя!

В холодной ночи, под неласковым небом,
Склонившись, мне тихую песню поешь
И вместе со мною к далеким победам
Солдатской дорогой незримо идешь.

И чем бы в пути мне война ни грозила,
Ты знай, я не сдамся, покуда дышу!
Я знаю, что ты меня благословила,
И утром, не дрогнув, я в бой ухожу!

1943

